

*Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 1 (82). С. 26–37.*  
*THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2025. Vol. 1 (82). P. 26–37.*

Научная статья  
УДК 93/94(470.64)  
doi: 10.54398/1818-510X.2025.82.1.003

### ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ВЫСЕЛЕНИЕ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ ИЗ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

**Тетуев Алим Инзрелович**

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского  
научного центра РАН, г. Нальчик, Россия  
alim-tetuev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4387-291X>

**Аннотация.** Российские немцы переселились на территорию Кабарды в 60-е гг. XIX в. В статье анализируется трансформация немецкого населения в период социалистического строительства, раскрывается его участие в социально-экономической жизни региона: функционировали товарищества по совместной обработке земли, сельскохозяйственные артели, коммуны. Особое внимание уделялось развитию культуры, в двух сёлах были созданы национальные советы, велась работа по ликвидации безграмотности, в школе осуществлялось преподавание немецкого языка. В период проведения сплошной коллективизации немцы, как и другие народности, подверглись раскулачиванию. В исследовании выявлены причины и следствия системы политических репрессий; комплексно рассматривается проблема российских немцев, высланных в 1941 г. с территории Кабардино-Балкарии; изучены факторы принудительного переселения немцев и трудности адаптации в местах спецпоселений; раскрываются правовое положение, жилищно-бытовые условия и продовольственное обеспечение немцев; исследована трудовая деятельность в местах спецпоселений и в рабочих батальонах. Сделан вывод, что российские немцы приняли активное участие в социалистической модернизации региона. Тем не менее они подверглись, как и другие народы, политическим репрессиям и принудительному переселению. Несмотря на тяжелейшие испытания, которые им пришлось испытать, советские немцы остались верны своей второй родине, внесли достойный вклад в социально-экономическое развитие СССР, достижение Победы в Великой Отечественной войне.

**Ключевые слова:** Кабардино-Балкария, российские немцы, коллективизация, раскулачивание, политические репрессии, принудительное переселение, спецпоселение, трудности, вклад, экономика

**Для цитирования:** Тетуев А. И. Принудительное выселение российских немцев из Кабардино-Балкарии // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 1 (82). С. 26–37. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.82.1.003>.



Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

### FORCED EVICTION OF RUSSIAN GERMANS FROM KABARDINO-BALKARIA

**Alim I. Tetuev**

Institute for Humanitarian Research – a branch of the Kabardino-Balkarian Scientific  
Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia  
alim-tetuev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4387-291X>

**Abstract.** Russian Germans moved to the territory of Kabarda in the 60<sup>s</sup> of the 19<sup>th</sup> century. The transformation of the German population during the period of socialist construction is analyzed. The participation of the German population in the development of the socio-economic life of the region is

revealed: partnerships for joint cultivation of land, agricultural artels, communes functioned. Particular attention was paid to the development of culture, national councils were created in two villages, work was carried out to eliminate illiteracy, the German language was taught at school and culture was developed. During the period of total collectivization, the Germans, like other peoples, were subjected to dispossession. The causes and effects of the system of political repressions are revealed. – The problem of Russian Germans deported in 1941 from the territory of Kabardino-Balkaria is comprehensively studied. The factors of forced resettlement of Germans and the difficulties of adaptation in places of special settlements are studied. The legal status, housing and living conditions and food supply are revealed. The work activity in the places of special settlements and in the work battalions was studied. The conclusion was made that the Russian Germans took an active part in the socialist modernization of the region's development. Nevertheless, they were subjected, like other peoples, to political repression and forced resettlement. Despite the most difficult trials that they had to endure, the Soviet Germans remained faithful to their second homeland, made a worthy contribution to the socio-economic development of the USSR, the achievement of Victory in the Great Patriotic War.

**Keywords:** Kabardino-Balkaria, Russian Germans, collectivization, dispossession, political repression, forced resettlement, special settlement, difficulties, contribution, economy

**For citation:** Tetuev A. I. Forced eviction of Russian Germans from Kabardino-Balkaria. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2025, no. 1 (82), pp. 26–37. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.82.1.003>.



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

### *Введение*

История принудительного переселения российских немцев в 1941 г. имеет не только научное, научно-практическое значение, но и политическое. Исследованию вопросов социально-экономического развития немецкого населения на Северном Кавказе в 20–30-е гг. XX в. посвящено значительное количество научных работ. В частности, некоторые вопросы взаимоотношений местного и немецкого населения Южного региона изучены в работе Н. Ф. Бугая [2]. В статье М. М. Мусаева исследована хозяйственная и общественно-политическая жизнь немецких колонистов Дагестана в 20–30 гг. XX в. [16]. Формирование немецкой диаспоры и этнокультурное развитие российских немцев в Кабардино-Балкарии исследуются в работах С. И. Аккиевой, Р. Н. Дзагова [1; 7]. В то же время в названных работах практически не затрагиваются вопросы, связанные с политическими репрессиями и депортацией немецкого населения.

Особый интерес для изучения заявленной темы представляет издание «Немцы: 250 лет в России», где опубликованы документы по участию немцев в социалистическом строительстве, их принудительном выселении и последующей реабилитации [17]. В других публикациях «Из истории немцев Казахстана (1921–1975 гг.)», «Из истории депортаций. Казахстан. (1939–1945 гг.)», «Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: “Их надо депортировать...”» размещены документы о расселении, хозяйственно-бытовом обустройстве, трудовой деятельности, правовом и социально-экономическом положении репрессированных народов, в том числе немцев [8–10].

Краткий анализ архивных материалов и других источников по теме исследования показал, что круг вопросов и проблем, связанных с принудительным переселением немецкого населения Кабардино-Балкарии нуждается в более глубоком изучении.

Цель исследования – комплексно изучить проблему принудительного переселения немцев Кабардино-Балкарской АССР. Она предусматривает решение следующих задач: рассмотреть участие немецкого населения в модернизации социально-экономической жизни региона в 20–30-х гг. XX в. Изучить причины и систему политических репрессий и принудительного выселения немцев; выявить особенности повседневной жизни спецпереселенцев.

*Участие немецкого населения в социально-экономическом развитии Кабардино-Балкарской АССР*

Началом переселения иностранцев на территорию России стал «Манифест Екатерины II о приглашении иностранных колонистов на поселение в Россию» от 22 июня 1763 г. В нём предписывалось: «...предусматривалось выделение из казны кредита на строительство домов и ведение хозяйства, был опубликован Реестр, находящимся в России свободным и удобным к населению землям» [11, с. 18–22].

В соответствии с этим указом к 1858 г. на юг России переселились 930 тыс. немцев, из них 514 тыс. – из внутренних районов страны [12, с. 54]. В Кабардино-Балкарию немецкие поселенцы пришли в конце XIX в. Немецкие колонисты Саратовской губернии в 1852 г. обратились с прошением Начальнику центра Кавказской линии о переселении на территорию Кабарды. После длительной переписки в 1858 г. было разрешение Командующего войсками Кавказской линии и Черномории на переселение 50 семей. Однако для подготовки переселения потребовалось несколько лет: только в 1862 г. 59 душ немецких переселенцев заселились близ укрепления Нальчик. Поселение назвали Александровской (Александрдорф) колонией. Им было выделено по 35 десятин на семью [30, л. 92]. В последующем были основаны колонии: Куркужино-Атажукинская (1884), Гнаденбург (1891), Эбен-Эцер (1909), Гофнунгсфельд (1914). В самой большой колонии Александровская Нальчикского округа к 1914 г. проживало 1 465 чел. [29, л. 10–10 об., 25, 26, 48, 49, 60, 61].

После установления советской власти на территории Кабардино-Балкарии немцы, как и другие народы, трансформировались в социалистическое общество.

С началом реорганизации землепользования для нуждающихся жителей колоний решением облисполкома Кабардино-Балкарской автономной области (КБАО) были выделены земли, и в 1923–1924 гг. из Александровской колонии и других немецких поселений (169 дворов) немецкого населения переселились в Нагорный и Прималкинский округ, где основали колонии Бруненталь и Гнаденфельд [27, л. 10, 10 об., 48, 49 об.]. Облисполком КБАО предоставлял поселенцам ссуду для строительства жилых домов и приобретения домашнего скота.

Наряду с этим для вовлечения национальных меньшинств в культурное и хозяйственное строительство облисполком КБАО 25 июля 1925 г. принял постановление: «...Расширить права и дать самостоятельный бюджет всем немецким колониям, находящимся на территории области – Александровская, Бруненталь, Гнаденбург, Эбен-Эцер, Гофнунгсфельд, оставив в административном подчинении составе соответствующих округов...» [22, л. 39, 39 об.].

По ходатайству председателя исполкома советов п. Бруненталь в Нагорный окружной исполком было завершено строительство школы, назначены учителя, владеющие немецким и русским языками, с 1 сентября 1926 г. начались учебные занятия. В 1929 г. для преподавания немецкого языка из с. Цвытящего Волнского округа Украинской ССР был приглашён Готольд Шнайдер, он же стал директором школы колонии Бруненталь [20, л. 16]. На территории немецких колоний работали клуб, изба-читальня, радио, проводились культурно-массовые мероприятия по ликвидации неграмотности и малограмотности

Велась работа и по экономическому развитию новых поселений. 18 сентября 1924 г. на общем собрании жителей колонии Бруненталь был избран крестьянский комитет общественной взаимопомощи (далее – ККОВ). За счёт государственных кредитов он занимался организацией помощи бедным крестьянам и вовлечением их в Товарищество по совместной обработке земли (далее – ТОЗ), проведением общественной запашки земли. В 1927 г. функционировали ТОЗы в колониях Бруненталь и Гнаденбург [32, л. 1, 2, 39]. Так, члены товариществ «Хлебобоб» и «Согласие» вели осеннюю глубокую тракторную вспашку, ручную или машинную междурядную обработку культур. Использование травопольной системы давало возможность хозяйствам располагать достаточным количеством кормов и содержать молочный скот немецкой породы на стойловом кормлении [28, л. 41].

В области в 1928 г. всего было 97 коллективных хозяйств, в том числе ТОЗы составляли 96 (98,9 %), сельскохозяйственные артели, коммуны – 1 (1,03 %). При этом имевшиеся колхозы к 1928 г были распущены, что является, на наш взгляд, результатом слабого технического и организационного обслуживания, а также нежелания части середняков обобществлять принадлежавшие им средства производства [25, л. 820]. В то же время по данным сельского совета колонии Бруненталь на 8 октября 1928 г. 140 чел. (60 % от численности населения) нуждались в продовольствии [33, л. 23 об.].

В 1927–1928 гг. план хлебозаготовок в стране и в регионах не был выполнен. Кризис хлебозаготовок ускорил и обострил социально-политические процессы и послужил поводом для введения «чрезвычайщины» и административно-репрессивных мер по отношению к крестьянству (прогрессивный сельскохозяйственный налог, нормы помола зерна, изъятие излишков хлеба и др.). Одновременно усилился нажим на крестьян с целью побудить их к вступлению в колхозы.

В связи с тем решением общего собрания граждане (присутствовало 30 чел.) колонии Бруненталь (14 октября 1929 г. – праздник «день Урожая») создали сельскохозяйственную артель – колхоз [34, л. 24, 24 об.]. По состоянию на 18 февраля 1930 г. из 41 хозяйств (235 чел.) в колхоз вступили 27 (85,9 %) хозяйств (153 чел.). Не вступившим в колхоз 14 (82 чел.) хозяйствам выделено для весеннего посева 93,48 га (по норме 1,14 га на 1 чел.) [37, л. 10, 14, 15]. В ноябре 1929 г. от собранного урожая индивидуальные хозяйства Брументальского сельского совета сдали государству 5 347 пудов сельскохозяйственной продукции [35, л. 23, 23 об.]. Вместе с тем следует отметить, что в стране и её регионах имелись факты нарушений положений «Устава сельскохозяйственной артели», опубликованные в газете «Правда» [3].

При этом крестьянские массы истолковали новые установки, в том смысле, что можно уходить из колхозов, в том числе из колхоза Бруненталь. 6 марта 1930 г. на собрании жителей п. Бруненталь (присутствовало 31 чел.), обсудив вопрос «Избрание учредителей для подписания устава сельскохозяйственного производства коллектива и оформление колхоза» (информация техника-землеустроителя Н. Полянского) принято решение: «Колхоз распустить, так как мы не желаем переходить из ТОЗа в сельскохозяйственную артель» [36, л. 9, 122]. Между тем Н. Полянский заявил: «...Роспуск произошёл благодаря кулацкому настроению, ...председатель собрания [И. Д. Юнг] заявил, что якобы весь колхоз состоит из кулаков, поэтому я отказываюсь вступить в колхоз, ... помимо этого имеются отдельные зажиточные лица, ведущие агитацию против оформления организации колхоза, чтобы организовать в поселке Бруненталь колхоз необходимо вскрыть эти явно кулацкие настроения» [37, л. 18, 18 об.]. На наш взгляд, выступление Н. Полянского является субъективным, так как по данным сельского поселкового совета кулаков и лишенцев п. Бруненталь нет [37, л. 9]. Однако это утверждение соответствовало политике руководства области. На самом деле колхоз был распущен ввиду нежелания крестьян сдавать в колхоз личный скот и сельхозинвентарь. В целом состояние немецких поселений в КБАО показано в таблице.

Анализ таблицы показывает, что в двух поселениях функционировали советы, в которых развитие культуры и образования осуществлялось с учетом национальных особенностей немецкого населения. В виду малочисленности четыре поселения были в составе советов, объединявших несколько населённых пунктов с населением разных национальностей. Анализ социально-экономического состояния немецких поселений в КБАО в 1930 г. показывает, что численность хозяйств в немецких поселениях составляла 632 двора, населения – 2 817 человек, площадь земли – 4 631,4 га, удельный вес от общих показателей сельских советов – соответственно 30,5, 29,5, 14,0 %. В двух поселениях (Александровская и Бруненталь) функционировали советы, в которых развитие культуры и образования осуществлялось с учётом национальных особенностей немецкого населения. В сельских советах работали отделы записи актов гражданского состояния (ЗАГС) [21, л. 19].

Таблица. Характеристика социально-экономического состояния немецких поселений в КБАО в 1930 г.

Округ	Название сельсовета	Число нас. пунктов в сельсовете	Общая площадь земли, га	Всего		Населённый пункт	В немецких населенных пунктах			Удельный вес, %			
				Хозяйств	населения		Хозяйств	населения	Площадь земли (га)	Хозяйств	населения	и др.	
Округ	Нагорный	1	592,60	45	246	Бруненталь	45	246	592,60	100	100	100	
	Нальчикский	1	1804,88	386	1557	Александровский	386	1557	1804,88	100	100	100	
	Мало-Кабард	Гнаденбург	3	6170,97	245	1215	Гнаденбург	106	550	317,82	41,5	45,2	5,1
		Арик	7	10326,82	550	2695	Гофмунгсфельд	54	270	1062,70	9,8	10	10,2
	Прималкинский	Карагач	3	11936,04	647	2920	Эбен-Энер	18	82	554,4	2,7	2,8	4,6
		Черниговский	5	1726,22	187	919	Гнаденфельд	23	112	299	12,9	12,3	17,3
	Всего		19	32557,53	2070	9552		632	2817	4631,4	30,5	29,5	14,2

Следует отметить, что после массового выхода крестьян из колхозов в марте 1930 г., процент коллективизации в КБАО снизился с 83,0 до 12,5 % [23, л. 69]. Вместе с тем, преодолевая последствия «извращений», партийные, советские органы обеспечили рост колхозного движения. К концу ноября 1930 г. в области колхозы объединяли 12 943 чел. (31,4 крестьянских хозяйств [24, л. 7]. В то же время в п. Бруненталь восстановили колхоз им. Розы Люксембург (председатель – Г. И. Юнг), в колонии Гнаденбург создали коллективное хозяйство им. Карла Маркса. Ввиду малочисленности населения жители колонии Гофнунгсфельд вошли в состав колхоза им. Тельмана, соответственно Эбен-Эцер – колхоза «Карагач», Гнаденфельд – колхоза «Свободный хлебороб»<sup>1</sup>. В целом колхозники немецкой национальности внесли большой вклад в развитие сельскохозяйственного производства области [26, л. 226]. Вместе с тем выявлено, что национальные сельские советы российских немцев не смогли реализовать возложенные на них задачи по организации культурно-просветительской работы, направленной на сохранение национальной идентичности. Постановлением Оргбюро ЦК ВКП(б) от 24 января 1938 г. национальные районы и сельские советы были ликвидированы путём реорганизации их в обычные районы и сельские советы [18, л. 7]. На наш взгляд, изменения в политике «коренизации» были обусловлены тем, что она не соответствовала концепции социалистического строительства, а также обострением международной обстановки. В результате во второй половине 30-х гг. XX столетия в деятельности партийных и государственных органов утвердились силовые, репрессивные формы и методы управления.

#### *Раскулачивание*

Согласно постановлению ЦИК и СНК СССР (1 февраля 1930 г.) «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством» краевым (областным) исполнительным комитетам и правительствам автономных республик предоставлялось право применять в этих районах все необходимые меры борьбы с кулачеством вплоть до полной конфискации имущества кулаков и выселения их из пределов отдельных районов и краёв (областей) [19, с. 185–200]. Например, гр. Г. Ф. Шпайман до октября 1931 г. состоял членом колхоза им. Карла Маркса с. Гнаденбург Мало-Кабардинского округа и в соответствии поданного заявления был исключён из колхоза. С 20 по 30 января 1933 г. он был арестован и привлечён к уголовной ответственности за применение в своём хозяйстве наёмного труда одновременно свыше 150 человеко-дней, а также включён в списки явно кулацких хозяйств. В связи с тем выездная районная налоговая комиссия утвердила доход от индивидуального хозяйства 41 291 руб. Сельскому совету было предложено исчислить сельскохозяйственный налог в индивидуальном порядке. В обеспечение платежа налога при вручении извещения произвести фактическую опись имущества Г. Ф. Шпайман [31, л. 71, 73].

В 30-е гг. XX столетия политическим репрессиям подверглись представители 48 национальностей Кабардино-Балкарии, в том числе немцы. Следует отметить, что основная часть российских немцев была репрессирована в 1937 и 1938 гг. после заключения в ноябре 1936 г. Антикоминтерновского пакта между Германией и Японией, направленного против Союза СССР.

Всего в КБАССР было репрессировано российских немцев 226 человек, что составляет 4,6 % от их общей численности, по социальному составу – колхозники, бывшие кулаки и зажиточные крестьяне, рабочие, служащие, медицинские работники, работники образования и др. Из них 151 человек были расстреляны за выступления против создания колхозов, антисоветскую пропаганду и подозрение в шпионской деятельности в пользу германской разведки, в том числе Г. А. Геллер – госслужащий, Г. Ф. Шнейдер – директор школы с. Бруненталь, Э. И. Миллер – работница Тырныаузского горно-обогатительного комбината, И. И. Юнг – колхозник и др.; 66 чел. были осуждены на срок от пяти до десяти лет и направлены в лагеря ГУЛАГ, в их числе

<sup>1</sup> Сведения о деятельности указанных колхозов в архивах не сохранились.

Г. И. Юнг – председатель колхоза им. Люксембург (с. Бруненталь), В. А. Юргенс, пастор лютеранской церкви с. Гнаденбург и др. [14, с. 65–542; 15, с. 20–397].

Анализ архивных документов партийных организаций и исполнительных органов власти позволяет утверждать, что основными причинами массовых политических репрессий в стране и регионах, на наш взгляд, явилась командно-административная система. Для повышения ответственности руководителя перед массами была установка на контроль снизу. Призыв к бдительности по выявлению «врагов народа» сделал уязвимыми руководителей всех уровней и рядовых членов партии для критики как сверху, так и снизу, и по мере того, как разгоралась кампания «критики», она настраивала работников друг против друга.

#### *Принудительное переселение немцев*

В предвоенные годы российские немцы как представители и других национальностей призывались в Красную армию. Выявлено, что в годы Великой Отечественной войны погибли на фронте тринадцать российских немцев, призванных из Кабардино-Балкарии [13; 14]. С началом войны отношение к советским немцам изменилось. В превентивных целях и для противодействия созданию пятой колонны немцы Союза ССР, в том числе проживавшие в КБАССР, принудительно были выселены в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан.

21 сентября 1941 г. Государственный комитет обороны принял постановление: «Переселить немцев из Краснодарского края – 34 287 чел., из Орджоникидзевского края – 94 489 чел., из Тульской области – 3 208 чел., из Кабардино-Балкарской АССР – 5 327 чел., из Северо-Осетинской АССР – 2 929 чел.» [17, с. 257]. Согласно справке НКВД СССР, с сентября 1941 по 1 января 1942 г. выселено всего немцев 799 459 человек (344 эшелона), в том числе из Кабардино-Балкарии – 5 803 человек, что на 476 человек больше заявленной численности. По состоянию на 1 ноября 1941 г. они были расселены в двенадцати областях Казахской ССР [10, с. 75]. Указом Президиума Верховного совета КБАССР этнические названия немецких населённых пунктов было изменены: Бруненталь – на с. Октябрьское, Гнаденбург – на с. Виноградное, Гофнунгсфельд – на с. Красноармейское, Эбен-Эцер – на Советское. В 1946 г. с. Гнаденфельд как населённый пункт было упразднено и снято с учётных записей Прималкинского района [38, л. 94, 95].

#### *Трудности адаптации и трудовая деятельность*

Немцы-переселенцы из Кабардино-Балкарии были размещены по районам Южно-Казахстанской области в пустовавших домах и подсобных нежилых помещениях колхозов.

Переселенцам при необходимости оказывалась помощь в получении на постройку кредита по линии сельхозбанка в размере до 2 000 руб. сроком на 5 лет под 3 % годовых, с погашением полученного кредита со второго года после получения ссуды [8, с. 206].

В конце 1941 г. обеспечение продуктами питания в колхозах Южно-Казахстанской области было неудовлетворительным. В архивных документах указаны причины такого положения: «...ряд колхозов, куда размещены переселенцы-немцы, в результате низкого урожая не выполнили план сдачи хлеба государству и не рассчитались с колхозниками натуроплатой 1941 г. Некоторые переселенцы имеют квитанции на сданный хлеб государству, но в связи с указанием Каззаготзерна выдача пока запрещена. Многие не имеют квитанций от заготовительных органов на сданный хлеб, а имеют различные справки от колхоза, сельсовета, других организаций, и в отношении их вопрос совершенно не ясен» [8, с. 194, 204]. В результате во многих колхозах часть прибывших переселенцев-немцев голодают, нищенствуют, обивают пороги правления колхоза, районных организаций с требованием выдать хлеб. Вследствие того, что были вынуждены продавать свои вещи, чтобы как-нибудь питаться. В связи с этим области была выделена продовольственная ссуда» [8, с. 206].

Перестройка экономики на нужды фронта привела к нехватке трудовых ресурсов. По этой причине были созданы военизированные формирования – трудовые отряды

и колонии из переселенцев – немцев, венгров, итальянцев, румын, финнов. 10 января 1942 г. ГКО СССР принял постановление: «Всех немцев мужчин в возрасте от 17 до 50 лет, годных к физическому труду, выселенных в Новосибирскую и Омскую области, Красноярский и Алтайский края и Казахскую ССР, мобилизовать в количестве до 120 тыс. в рабочие колонны на всё время войны. ... Установить нормы продовольственного и промтоварного снабжения для мобилизованных немцев по нормам, установленным ГУЛАГ НКВД СССР» [8, с. 225]. В других краях и областях мобилизация немцев проходила в аналогичных условиях. Кроме того, были мобилизованы женщины-немки в возрасте от 16 до 45 лет, привлекались к трудовой мобилизации и жители Казахстана.

В Справке НКВД Казахской ССР отмечено, что к концу 1941 г. в республике немцев-спецпереселенцев проживало 394 133 человек, из них мобилизовано и отправлено в трудовые колонии – 57 695 человек (15%) [8, с. 257, 258]. Всего с начала Великой Отечественной войны до 31 мая 1945 г. численность военнообязанных запаса и призывников, мобилизованных для работы в промышленности Казахстана, составила 71 977 немцев и немок [9, с. 143, 144]. Они трудились на предприятиях горно-металлургической, нефтяной, химической, угольной, лесной промышленности и железнодорожного строительства.

Жилищно-бытовые условия и продовольственное обеспечение рабочих были плохими, о чём свидетельствует «Докладная записка командования Среднеазиатского военного округа и ЦК КП(б) Казахстана о положении личного состава рабочих колонн» (4 апреля 1942 г.). В ней отмечалось: «...Личный состав колонн нередко продолжительное время находится без нормального питания, санитарного обслуживания, не обеспечен элементарными условиями размещения. Всё это вызывает массовое недовольство, отрицательные настроения, низкую производительность труда, случаи дезертирства и самовольных отлучек» [8, с. 232, 233]. Несмотря на это немцы-спецпереселенцы, работая на промышленных предприятиях, внесли свой вклад в общую победу над фашизмом.

После принудительной мобилизации части мужчин и женщин в рабочие батальоны материальное положение и питание спецпереселенцев ухудшилось, имелись случаи опухания, а также смертности от истощения. В этой связи СНК КазССР принял постановление «О выдаче продовольственной помощи нетрудоспособным старикам, многодетным матерям, детям-спецпереселенцам немецкой национальности» от 8 мая 1945 г. В нём предусматривалось: «Отпустить спецпереселенцам немецкой национальности продовольственного зерна в количестве 900 т равными частями на май, июнь, июль. Обеспечить выдачу продовольственной помощи остро нуждающимся спецпереселенцам немецкой национальности из расчёта по 200 г хлеба на человека в день, по областям, согласно приложению» [8, л. 224].

Согласно постановлению Совнаркома СССР «О правовом положении спецпереселенцев» (8 января 1945 г.) выселенцы были обязаны прежде всего заниматься общественно-полезным трудом, не имели права без разрешения коменданта отлучаться за пределы территории проживания. Нарушители указанных требований несли ответственность в уголовном порядке [4, л. 13, 14]. При этом были ограничены в правах немцы-участники Великой Отечественной войны (15 160 чел., из них 14 960 чел. награждены орденами и медалями), члены семей погибших на фронтах (9604 чел.) [6, л. 173].

Комендант также не давал разрешения на выезд после окончания семилетней школы для продолжения учебы в 8–10 классах, а также в город для учебы в средних и высших учебных заведениях. Дети спецпереселенцев призывались для обучения в школы ФЗУ и ремесленные училища, расположенные на территории края, области, где расселены эти спецпереселенцы. При этом учащиеся передавались на учёт в городские или районные отделения НКВД по месту нахождения учебного заведения. Такой же порядок был установлен для студентов, поступивших в средние и высшие учебные заведения.



В марте 1946 г. рабочие отряды и колонии были расформированы и спецпереселенцы могли перевезти семью или вернуться на место мобилизации. Однако спецпереселенцы, в том числе и немцы, не имели права возврата к прежним местам их проживания. За самовольный выезд (побег) виновные привлекались к уголовной ответственности [5, л. 87; 4, л. 13, 14].

Нормативно-правовое положение принудительно выселенных народов, в том числе немцев, было крайне тяжелым. Оно осложнялось тем, что в них прежде всего видели противников советской власти. Наряду с тем все принимаемые решения руководством страны в условиях военного времени были направлены на укрепление тыла и фронта и достижением победы над агрессором.

К концу 40-х гг. XX столетия абсолютное подавляющее большинство немцев-спецпереселенцев добросовестно работали в различных отраслях народного хозяйства Казахстана, многие из них являлись передовиками производства. Так, во время хлебозуборки в Атбасарском районе Акмолинской области комбайнеры Шекк, Риденгер, Шрайнер на комбайне «Сталинец-6» ежедневно убирали по 35–42 га хлебов. Доярки колхоза им. Сталина Шортандинского района А. Гергардт, П. Вольгемут, Пфайфер от каждой коровы, закреплённой за ними, надоили более 2 000 л молока. За достигнутые высокие показатели на производстве многие спецпоселенцы были награждены государственными наградами и медалями Всесоюзной сельскохозяйственной выставки [9, с. 199].

Определённые сдвиги произошли и по обучению детей школьного возраста по состоянию на 15 сентября 1950 г. в Казахской ССР детей немцев-спецпоселенцев в республике школьного возраста (с 7 до 14 лет) имелось 77 531 чел., в том числе мальчиков – 37 900 чел. (48,9 %) и девочек – 39 631 чел. (51,1 %). Из общего количества учащихся в 1–6 классах обучалось 66 136 чел. (85,3 %), соответственно в 7-х классах – 2 911 чел. (3,8 %), не охваченных обучением – 8 484 чел. (10,9 %) [9, с. 159, 160].

В справке отдела пропаганды и агитации ЦК КП(б) Казахстана от 29 января 1951 г. отмечается: «...Неудовлетворительное состояние школьного обучения детей объясняется, главным образом, следующими обстоятельствами: в ряде районов расселения спецпоселенцев школы не имеют русских классов, что лишает возможности учиться детей, не знающих казахского языка; значительное число детей не обеспечено тёплой одеждой и обувью» [9, с. 159]. Вместе с тем следует отметить, что не было организовано обучение детей спецпоселенцев и на их родном языке из-за нехватки педагогических кадров.

#### *Выводы*

Таким образом, анализ архивных документов и других источников свидетельствует о том, что российские немцы приняли активное участие в культурном и хозяйственном развитии региона. Вместе с тем немцы, как и другие народности, подверглись «раскулачиванию» и политическим репрессиям. Несмотря на это они внесли большой вклад в развитие экономики республики. В начале Великой Отечественной войны немцы Кабардино-Балкарии были расселены в спецпоселениях Южно-Казахстанской области. Спецпереселенцы, особенно в первые годы, испытывали трудности в хозяйственно-бытовом обустройстве и с обеспечением продовольствием. Тем не менее мужчины и часть женщин пригодных труду были принудительно мобилизованы в рабочие батальоны. Они работали на промышленных предприятиях и строительстве, где приходилось трудиться в сложных условиях военного времени. В результате женщины не только трудились, но занимались дома воспитанием детей и бытом. Ввиду отсутствия одежды и обуви дети многих семей не имели возможности учиться в школе. После окончания Великой Отечественной войны семьям разрешили воссоединиться и положение спецпоселенцев несколько улучшилось. Несмотря на отсутствие необходимых бытовых, материальных условий и возможности реализации в учёбе, культуре, общественной жизни советские немцы, как и другие репрессированные народы, благодаря приверженности к труду, терпению и взаимопомощи, выжили. Они внесли большой вклад в социально-экономическое развитие регионов СССР, тем самым приближая достижение Победы над фашизмом.

**Список литературы**

1. Аккиева, С. И. Немцы колонисты Кабардино-Балкарии / С. И. Аккиева // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. – Москва : Итердизайн, 1995. – С. 49–56.
2. Бугай, Н. Ф. Немцы в южном регионе России: восприятие и доверие / Н. Ф. Бугай // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8, № 3, ч. 1. – С. 31–44.
3. Газета «Правда». – 1930. – 2 марта.
4. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). – Ф. Р-5446. – Оп. 47а. – Д. 3205.
5. ГАРФ. – Ф. Р-7523. – Оп. 36. – Д. 450.
6. ГАРФ. – Ф. Р-9479. – Оп. 1. – Д. 896.
7. Дзагов, Р. Н. Немцы в этнокультурном пространстве Кабардино-Балкарии: история и современность / Р. Н. Дзагов // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2012. – № 5 (49). – С. 150–156.
8. Из истории депортаций. Казахстан. 1939–1945 гг. – Алматы : ЛЕМ, 2019. – Т. 3. – 708 с.
9. Из истории немцев Казахстана (1921–1975 гг.) // Архив Президента Республики Казахстан / отв. ред. Г. А. Карпыкова. – 2-е изд. – Алматы – Москва : Готика, 2000. – 376 с.
10. Иосиф Сталин – Лаврентию Берию: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии / вст. ст., сост., послесл. Н. Бугай. – Москва : Дружба народов, 1992. – 288 с.
11. История российских немцев в документах (1763–1992 гг.) / сост. В. А. Ауман, В. Г. Чеботарева. – Москва : Московский ин-т гос. управления и права, 1993. – 447 с.
12. Кабузан, В. М. Эмиграция и реэмиграция в России в XVIII – начале XX в. / В. М. Кабузан. – Москва : Наука, 1998. – 268 с.
13. Книга Памяти: Российская Федерация. Кабардино-Балкарская Республика: в 4 т. / ред. колл.: К. Ф. Дзамихов (предс.) и др.; [сост. О. Л. Опрышко, А. И. Тетуев, Х. А. Атабиев]. – Нальчик : Эльбрус, 2014. – Т. 1. – 448 с.; 2015. – Т. 2. – 408 с.; 2015. – Т. 3. – 424 с.; 2016. – Т. 4. – 424 с.
14. Книга памяти жертв политических репрессий: Кабардино-Балкария: 1920–1941. – Нальчик : Изд-во М. и В. Котляровых, 2009. – 552 с.
15. Книга Памяти. Кабардино-Балкария. – Нальчик : Изд-во М. и В. Котляровых, 2024. – 427 с.
16. Мусаев, М. Возрождение сельского хозяйства в немецких поселениях Дагестана и динамика их экономического состояния в конце 20-х годов XX в // Научная мысль Кавказа. – 2006. – № 14. – С. 174–178.
17. Немцы: 250 лет в России. Том II. Документальная история. – Москва : Гриф и К, 2012. – 456 с.
18. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. – Оп. 114. – Д. 637.
19. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. – 1930. – 24 февраля. – № 9. – С. 185–200.
20. Управление центра государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (далее – УЦГА АС КБР). – Ф. Р.-2. – Оп. 1. – Д. 23.
21. УЦГА АС КБР. – Ф. Р.-2. – Оп. 1. – Д. 223.
22. УЦГА АС КБР. – Ф. Р.-2. – Оп. 1. – Д. 251.
23. УЦГА АС КБР. – Ф. Р.-2. – Оп. 1. – Д. 601.
24. УЦГА АС КБР. – Ф. Р.-2. – Оп. 1. – Д. 659.
25. УЦГА АС КБР. – Ф. Р.-2. – Оп. 2. – Д. 452.
26. УЦГА АС КБР. – Ф. Р.-3. – Оп. 2. – Д. 278.
27. УЦГА АС КБР. – Ф. Р.-6. – Оп. 1. – Д. 195.
28. УЦГА АС КБР. – Ф. Р.-6. – Оп. 1. – Д. 419.
29. УЦГА АС КБР. – Ф. Р.-6. – Оп. 1. – Д. 875.
30. УЦГА АС КБР. – Ф. Р.-40. – Оп. 1. – Д. 5.
31. УЦГА АС КБР. – Ф. Р.-183. – Оп. 4. – Д. 88.
32. УЦГА АС КБР. – Ф. Р.-225. – Оп. 1. – Д. 6.
33. УЦГА АС КБР. – Ф. Р.-225. – Оп. 1. – Д. 44.
34. УЦГА АС КБР. – Ф. Р.-225. – Оп. 1. – Д. 52.
35. УЦГА АС КБР. – Ф. Р.-225. – Оп. 1. – Д. 225.
36. УЦГА АС КБР. – Ф. Р.-225. – Оп. 1. – Д. 984.
37. УЦГА АС КБР. – Ф. Р.-237. – Оп. 1. – Д. 223.
38. УЦГА АС КБР. – Ф. Р.-717. – Оп. 1. – Д. 188.

#### References

1. Akkiewa, S. I. Nemtsy kolonisty Kabardino-Balkari erman colonists of Kabardino-Balkaria [German colonists of Kabardino-Balkaria]. *Rossiiskie nemtsy na Donu, Kavkaze i Volge* [Russian Germans on the Don, Caucasus and Volga]. Moscow: Iterdizain; 1995, pp. 49–56.
2. Bugay, N. F. Nemtsy v yuzhnom regione Rossii: vospriyatie i doverie [Germans in the southern region of Russia: perception and trust]. *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl* [Historical and socio-educational thought]. 2016, vol. 8, no. 3, part 1, pp. 31–44.
3. *Gazeta "Pravda"* [Pravda newspaper]. 1930, 2 March.
4. *State Archive of the Russian Federation*. Found R-5446, inventory 47a, case 3205.
5. *State Archive of the Russian Federation*. Found R-7523, inventory 36, case 450.
6. *State Archive of the Russian Federation*. Found R-9479, inventory 1, case 896.
7. Dzagov, R. N. Nemtsy v etnokulturnom prostranstve Kabardino-Balkarii: istoriya i sovremennost [Germans in the ethnocultural space of Kabardino-Balkaria: history and modernity]. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN* [Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. 2012, no. 5 (49), pp. 150–156.
8. *Iz istorii deportatsii. Kazakhstan. 1939–1945 gg.* [From the history of deportations. Kazakhstan. 1939–1945]. Almaty: LEM; 2019, vol. 3. 708 p.
9. *Iz istorii nemtsev Kazakhstana (1921–1975 gg.)* [From the history of the Germans of Kazakhstan (1921–1975)]. Almaty, Moscow: Gotika; 2000, 376 p.
10. *Iosif Stalin – Lavrentiyu Berii: "Ikh nado deportirovat..."*: Dokumenty, fakty, kommentarii [Joseph Stalin to Lavrenty Beria: "They must be deported...": Documents, facts, commentaries]. Moscow: Druzhba narodov, 1992. 288 p.
11. *Istoriya rossiiskikh nemtsev v dokumentakh (1763–1992 gg.)* [History of Russian Germans in documents (1763–1992)]. Moscow: Moscow Institute of Public Administration and Law; 1993, 447 p.
12. Kabuzan, V. M. *Emigratsiya i reemigratsiya v Rossii v XVIII – nachale XX veka* [Emigration and re-emigration in Russia in the 18<sup>th</sup> – early 20<sup>th</sup> centuries]. Moscow: Nauka; 1998, 268 p.
13. *Kniga Pamyati: Rossiiskaya Federatsiya. Kabardino-Balkarskaya Respublika: v chetyrekh tomakh* [Book of Memory: Russian Federation. Kabardino-Balkarian Republic: in 4 vols]. Nalchik: Elbrus; 2014, vol. 1, 448 p.; 2015, vol. 2, 408 p.; 2015, vol. 3, 424 p.; 2016, vol. 4, 424 p.
14. *Kniga pamyati zhertv politicheskikh repressiy: Kabardino-Balkariya: 1920–1941* [Book of Memory of Victims of Political Repression: Kabardino-Balkaria: 1920–1941]. Nalchik: Publ. M. i V. Kotlyarovykh; 2009, 552 p.
15. *Kniga Pamyati. Kabardino-Balkariya* [Book of Memory. Kabardino-Balkaria]. Nalchik: Publ. M. i V. Kotlyarovykh; 2024, 427 p.
16. Musaev, M. Vozrozhdenie selskogo khozyaistva v nemetskikh poseleniyakh Dagestana i dinamika ikh ehkonomicheskogo sostoyaniya v kontse XVIII godov XX v. [Revival of agriculture in the German settlements of Dagestan and the dynamics of their economic state in the late 18<sup>th</sup> of the 20<sup>th</sup> century]. *Nauchnaya mysl Kavkaza* [Scientific Thought of the Caucasus]. 2006, no. 14, pp. 174–178.
17. *Nemtsy: 250 let v Rossii* [Germans: 250 years in Russia]. Moscow: Grif i K; 2012, vol. 2, 456 p.
18. *Russian State Archive of Social and Political History*. Found 17, inventory 114, case 637.
19. *Sobranie zakonov i rasporyazheniy Raboche-Krestyanskogo Pravitelstva SSSR* [Collection of laws and orders of the Workers' and Peasants' Government of the USSR]. 1930, no. 9, 24 February, pp. 185–200.
20. *Management of the State Archives Center of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic*. Found R.-2, inventory 1, case 23.
21. *Management of the State Archives Center of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic*. Found R.-2, inventory 1, case 223.
22. *Management of the State Archives Center of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic*. Found R.-2, inventory 1, case 251.
23. *Management of the State Archives Center of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic*. Found R.-2, inventory 1, case 601.
24. *Management of the State Archives Center of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic*. Found R.-2, inventory 1, case 659.
25. *Management of the State Archives Center of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic*. Found R.-2, inventory 2, case 452.
26. *Management of the State Archives Center of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic*. Found R.-3, inventory 2, case 278.
27. *Management of the State Archives Center of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic*. Found R.-6, inventory 1, case 195.

28. *Management of the State Archives Center of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic.* Found R.-6, inventory 1, case 419.
29. *Management of the State Archives Center of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic.* Found R.-6, inventory 1, case 875.
30. *Management of the State Archives Center of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic.* Found R-40, inventory 1, case 5.
31. *Management of the State Archives Center of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic.* Found R.-225, inventory 1, case 6
32. *Management of the State Archives Center of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic.* Found R.-225, inventory 1, case 44.
33. *Management of the State Archives Center of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic.* Found R.-225, inventory 1, case 52.
34. *Management of the State Archives Center of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic.* Found R.-225, inventory 1, case 225.
35. *Management of the State Archives Center of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic.* Found R.-225, inventory 1, case 984.
36. *Management of the State Archives Center of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic.* Found R.-237, inventory 1, case 223.
37. *Management of the State Archives Center of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic.* Found R.-183, inventory 4, case 88.
38. *Management of the State Archives Center of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic.* Found R.-717, inventory 1, case 188.

*Информация об авторе*

*Тетуев А. И. – доктор исторических наук.*

*Information about the author*

*Tetuev A. I. – Doctor of Historical Sciences.*

*Статья поступила в редакцию 03.12.2024; одобрена после рецензирования 23.12.2024; принята к публикации 27.12.2024.*

*The article was submitted 03.12.2024; approved after reviewing 23.12.2024; accepted for publication 27.12.2024.*